

На обратном пути Ци Нинъюй молчал, а Лэй Сэнь повёл машину не в отель, а к входу в бар.

— Нинъюй, хочешь выпить по паре бокалов?

Услышав голос Лэй Сэня, Ци Нинъюй наконец заметил, что снаружи находится бар. Кроме деловых встреч, он почти никогда не пил, и глядя на огромную неоновую вывеску, он не был уверен, хочет ли он туда идти.

Лэй Сэнь уже вышел из машины, вытащил его оттуда и потащил прямо внутрь.

Внутри бара свет переливался от яркого к тусклому, музыка гремела оглушительно, а люди стояли так близко друг к другу, что между ними почти не оставалось зазоров.

Он вспомнил, что впервые встретил Лэй Сэня именно в баре. Лэй Сэнь и здесь пробирался сквозь толпу с невероятной легкостью. Ци Нинъюй шёл следом, не пытаясь проталкиваться самому, но в мгновение ока они всё же потеряли друг друга, и перед ним возник высокий белый мужчина.

— Привет, красавчик.

Ци Нинъюй поднял глаза и по привычке хотел попросить посторониться, но почему-то улыбнулся. Мужчина тут же сделал лицо, будто сказал «О боже», протянул руку и обнял его за талию.

— Нинъюй.

Лэй Сэнь внезапно вернулся, оттолкнул белого и увёл его прочь.

Ци Нинъюй больше не обратил внимания на того мужчину. Лэй Сэнь, не скрывая беспокойства, прокричал ему в ухо под музыку:

— Ты в порядке?

Он равнодушно покачал головой и ответил:

— Со мной всё в порядке.

Лэй Сэнь, видимо, не расслышал и повёл его к барной стойке. Здесь наконец было немного тише, и можно было говорить, не крича. Лэй Сэнь заговорил снова:

— Я думал, ты ненавидишь, когда с тобой знакомятся.

— Не люблю, — ответил Ци Нинъюй, но после паузы добавил:

— Но в этот раз было неплохо.

— Видимо, прошлый музыкальный фестиваль неплохо повлиял на тебя, — сказал Лэй Сэнь, поворачиваясь к бармену и заказывая два напитка.

Через несколько минут бармен поставил перед ними готовые коктейли. Лэй Сэнь взял один и протянул Ци Нинъюю.

— Этот называется «Новая жизнь».

— «Новая жизнь»? — Ци Нинъюй уставился на напиток. В свете барной стойки жидкость слегка колыхалась, словно танцующее пламя, но он не понимал, почему коктейль назвали именно так.

Лэй Сэнь предложил:

— Попробуй сначала глоток.

Он сделал глоток и почувствовал горечь.

Лэй Сэнь продолжил:

— Взболтай его, а потом пей.

Ци Нинъюй с сомнением взял бокал, сильно встряхнул несколько раз, и со дна всплыл кубик льда. Лёд покружился в красной жидкости, и напиток медленно стал светло-зелёным.

Он снова сделал глоток и обнаружил, что горечь исчезла, сменившись прохладной сладостью с привкусом мяты.

Он невольно улыбнулся:

— Это довольно интересно.

Лэй Сэнь поднёс свой бокал, чокнулся с ним, сделал глоток и сказал:

— Видишь, с алкоголем то же самое: немного измени его — и он станет сладким. Зачем же пить горькое?

Ци Нинъюй повернулся к Лэй Сэню:

— Ты меня наставляешь, господин главный Лэй Сэнь?

— Разве я похож на того, кто даёт наставления?

На лице Лэй Сэня читалось несогласие, но потом он вдруг стал серьёзным:

— Хотя у меня нет большого жизненного опыта, но один совет я всё же могу тебе дать. Если что-то нравится — не жди, нужно бороться за это, как ты боролся, чтобы убедить меня сотрудничать с тобой.

— То есть ты мной был убеждён?

— Конечно, нет.

Ци Нинъюй пошутил в ответ, а потом опустил взгляд на барную стойку. На самом деле он понял, о чём хотел сказать Лэй Сэнь. Он помолчал немного и заговорил, словно с самим собой:

— Когда ты видел меня в больнице, лечился был не я. Кто-то другой болел, и ему нужна была моя кровь. Потом я больше не хотел быть донором и сбежал с Син Юйчуанем. Возможно, я был слишком мал и слаб, и тогда мне казалось, что чувствовать чью-то заботу и внимание — это так прекрасно.

Хотя вода, которую он мне давал, всегда была слишком горячей, а когда он обнимал меня, мне

не хватало воздуха, я всё равно был благодарен. Поэтому я боялся ему сказать: я боялся, что если скажу хоть раз, он перестанет ко мне хорошо относиться.

У него тогда был ужасный характер. Всё должно было быть так, как он хотел, и если ему что-то не нравилось, он злился. И я научился под него подстраиваться. Со временем я стал очень хорошо его успокаивать. Как бы сильно он ни злился, я мог его утихомирить. Все думали, что он меня слушается, но это было не так.

Это я слушался его. Я слушался его во всём.

Я слушался его 18 лет. И теперь мне нужно бороться с человеком, которого я знаю всего пару месяцев. Стоит ли оно того?

В баре было слишком шумно, а голос Ци Нинъюя слишком тихим. Лэй Сэню пришлось изо всех сил стараться, чтобы уловить хотя бы общий смысл.

Он знал Ци Нинъюя недолго, но перед собой тот казался вечным двигателем, в глазах которого была только работа. Впервые он услышал, как Ци Нинъюй говорит о личном.

Он не был в курсе прошлого Ци Нинъюя и Син Юйчуаня, но по этим немногим фразам мог почувствовать, что чувства Ци Нинъюя нельзя описать просто как любовь или её отсутствие.

Если бы он не помнил, что Ци Нинъюй в больнице было всего 7 или 8 лет, он бы не смог представить, через что прошёл ребёнок, который не мог отказаться даже в объятиях, приносящих боль.

Он не мог посоветовать Ци Нинъюю отбросить 18 лет отношений, поэтому сказал с лёгкостью:

— Смотри вперёд, впереди всегда найдётся что-то лучшее! Например, посмотри на меня! По крайней мере, мы равны. Если я тебе не нравлюсь, можешь просто меня игнорировать.

Ци Нинъюй всё так же смотрел вниз, тихо произнёс «Угу» и добавил:

— Он с детства привык, что ему потакают. Он не долго вынесет меня. Скоро, очень скоро он...

— ...меня возненавидит и прогонит.

— Что ты имеешь в виду?

Лэй Сэнь не понял слов Ци Нинъюя, но как только спросил, его телефон внезапно зазвонил. Он взглянул на экран и увидел очень неожиданный номер.

Син Юйчуань был его заказчиком, и он сохранил его номер, но не думал, что они когда-нибудь будут звонить друг другу.

Однако сейчас он видел номер Син Юйчуаня.

Лэй Сэнь долго сомневался, украдкой взглянул на Ци Нинъюя и только потом взял трубку.

— Где Нинъюй?

Едва он поднял трубку, голос Син Юйчуаня резко прорвался сквозь динамики, такой холодный, что в нём чудилась убийственная ярость, ощущаемая даже через океан. Лэй Сэнь снова посмотрел на Ци Нинъюя, но не ответил.

Ци Нинъюй сразу догадался, кто звонит. С тех пор как он выключил свой телефон, он так и не включил его. Он колебался миг, потом сказал:

— Дай мне.

Лэй Сэнь протянул ему телефон. Ци Нинъюй поднёс его к уху:

— Алло.

На том конце долго молчали, слышно было лишь тяжёлое дыхание. Ци Нинъюй с нетерпением напомнил:

— Не будешь говорить — повешу трубку.

— Ци Нинъюй! Ты становишься всё наглее! Осмелился сбежать молча и выключить телефон. Немедленно возвращайся!

В отличие от ярости Син Юйчуаня, голос Ци Нинъюя был спокойнее обычного:

— Я заказал билет на завтра.

— Я сказал сейчас, немедленно возвращайся!

Ци Нинъюй повторил:

— Я заказал билет на завтра.

— ...Хорошо, если не вернёшься, скажи, где ты, я сам заеду.

Ци Нинъюй повторил снова:

— Я заказал билет на завтра.

— Ци! Нин! Юй!

— Угу, — Ци Нинъюй отозвался, словно просто подтверждая, что его зовут, а затем продолжил:

— Если больше нет дел, я вешаю трубку. Это телефон Лэй Сэня.

— Не смей называть его имя! Ци Нинъюй, куда ты с ним пошёл? Что вы делали? Где вы сейчас? Почему так шумно?!

Ци Нинъюй, как обычно, честно ответил:

— Мы в баре, только что выпили коктейль под названием «Новая жизнь». И со мной кто-то заговорил, думаю, он хотел пригласить меня в номер, но фигура у него хуже твоей, так что я его проигнорировал.

Син Юйчуань почувствовал, что сейчас сойдёт с ума, но не понимал, из-за слов Ци Нинъюя или из-за его тона. Его милый Нинъюй не был таким, он не мог так с ним разговаривать. Его охватила паника, но он не мог понять её причину.

Спустя какое-то время он не выдержал и дрожащим голосом спросил:

— Милый Нинъюй, ты пьян? Скажи мне, где ты, брат приедет за тобой.

Прежде чем Ци Нинъюй успел ответить, в трубке раздался незнакомый мужской голос, тягучий и льстивый, с ломаным китайским:

— Красавчик, составим компанию?

Через мгновение он услышал ответ Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй сказал:

— Давай.

Следом связь оборвалась.

Он тут же набрал обратно, после нескольких гудков звонок снова сбросили, он набрал ещё раз, но сообщило, что абонент выключен.

<http://bllate.org/book/16436/1490247>